

Финогентов В.Н.,

*доктор философских наук, профессор кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин,
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина*

**Два судьбоносных типа мировоззренческих трансформаций:
современный российский контекст**

В статье обсуждаются два типа мировоззренческих трансформаций. Трансформации первого из них не выводят мировоззрение общества за пределы фундаменталистского мировоззрения. Второй тип трансформаций оставляет фундаменталистское мировоззрение в прошлом и формирует у общества поистине современное мировоззрение. В статье выдвигается и обосновывается тезис, согласно которому успешная модернизация нынешнего российского общества возможна только при осуществлении в нем мировоззренческих трансформаций второго типа.

Ключевые слова: *фундаменталистское мировоззрение, современное мировоззрение, мировоззренческие трансформации, модернизация, архаизация, российское общество, несовременность России.*

Finogentov V. N.,

*doctor of philosophy, Professor of the Department of natural Sciences and Humanities,
Orel state agrarian University named after N.V. Parahin*

**Two fateful types of worldview transformations:
contemporary Russian context**

The article discusses two types of worldview transformations. Transformations of the first of them do not lead the worldview of society beyond the fundamentalist worldview. The second type of transformation leaves the fundamentalist worldview in the past and forms a truly modern worldview in society. The article puts forward and substantiates the thesis that the successful modernization of the current Russian society is possible only in the implementation of worldview transformations of the second type.

Keywords: *fundamentalist worldview, the modern worldview, worldview transformation, modernization, archaization, Russian society, the unmodernity Russia.*

Размышляя о природе той поистине драматической ситуации, в которой находится нынешняя Россия, о причинах, приведших нашу страну в эту ситуацию, и о путях выхода из нее, я давно уже обратил внимание на неблагополучие мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы российского общества [7, с.32-43]. Кратко говоря, это неблагополучие заключается в устойчивой несовременности и даже архаичности указанной сферы. Разумеется, я говорю сейчас о мировоззренческой несовременности и архаичности в первую очередь применительно к массовому сознанию российского общества. Я отнюдь не утверждаю, что в России совсем не было в прошлом, и нет в наши дни, носителей различных форм современного мировоззрения. Конечно, такие субъекты в России были в прошлом и есть в настоящее время. Но на уровне массового сознания в российском обществе давно и стабильно доминируют вполне определенные варианты несовременного мировоззрения. И эта несовременность и архаичность мировоззрения российского общества в значительной мере определяет, по моему мнению, несовременность нынешней России. А именно в этом – в несовременности и даже в архаичности – нашей страны и заключается, по моему убеждению, природа (сущность) той кризисной ситуации, в которой в наши дни находится Россия.

Конечно, несовременность нынешней России имеет множество причин и немало проявлений. Некоторые из них – в первую очередь, политические и экономические – интересно и глубоко проанализированы в одной из книг Владислава Иноземцева [3]. Прежде всего, названный автор констатирует, что «несовременность России должна считаться не мимолетным или случайным моментом, а проявлением трендов, существовавших в нашем обществе на протяжении длительного времени» [3, с.72]. Далее он совершенно справедливо пишет: «Сырьевое хозяйство, авторитарная власть и заикленность на территориальной экспансии – взаимосвязанные факторы, делающие Россию неизбежно несовременной страной» [3, с.130]. Вполне обоснованным мне представляется также утверждение В. Иноземцева о том, что «коррупция в России выступает одним из наиболее убедительных свидетельств ее несовременности» [3, с.154]. Наконец, я склонен также согласиться с автором цитируемой книги и в том, что современным можно назвать «только такое общество, которое ставит благополучие каждого конкретного человека выше абстрактных «национальных интересов»» [3, с.218].

Здесь можно было вслед за В. Иноземцевым указать и другие весьма существенные причины и проявления несовременности нынешней России, однако, как уже сказано, в этой статье я сосредоточу свое внимание на обсуждении некоторых моментов несовременности и архаичности только мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы российского общества.

В этом плане я выдвигаю и в определенной мере обосновываю предположение, согласно которому указанное выше устойчивое «мировоззренческое неблагополучие» российского общества детерминировано в частности тем, что происходившие в российском обществе 20-21-го веков

мировоззренческие трансформации при всей их масштабности и разнонаправленности относятся к одному и тому же виду. А именно: все они относятся к мировоззренческим преобразованиям, не выводящим мировоззрение общества за рамки определенного типа мировоззрения. Конкретнее, речь идет о так называемых фундаменталистских мировоззрениях.

Это понятие, несомненно, нуждается в разъяснении [10, с.176-193]. Дело в том, что понятие «фундаментализм» и, соответственно, понятие «фундаменталистский» истолковываются в современной философии неоднозначно. Для отражения этой неоднозначности в англоязычной философской литературе даже введены особые слова: «foundationalism» и «fundamentalism». Первое из них используется для характеристики особой эпистемологической позиции; второе – при разговоре о религиозном фундаментализме. Для меня сейчас наиболее важной составляющей смысла понятия «фундаментализм» является та, которая фиксирует некоторую форму данности человеку последних, окончательных, абсолютных истин, ценностей и смыслов или, по крайней мере, несомненную уверенность в том, что такие истины, ценности и смыслы будут даны человеку (человечеству) в будущем.

Таким образом, говоря о фундаменталистских мировоззрениях, я имею в виду мировоззрения, которые утверждают возможность окончательного, полного и позитивного решения мировоззренческих проблем, в частности проблем онтологических, гносеологических, аксиологических и т.п. Иными словами, фундаменталистские мировоззрения утверждают, что человек (человечество) в принципе способен достичь Истины, приобщиться к Абсолюту, соединиться с Богом. Несомненно, что фундаменталистские мировоззрения являются чрезвычайно привлекательными. Действительно, они так много обещают человеку, они так возвышают его! И именно эта их привлекательность ведет к устойчивому воспроизводству различных форм такого мировоззрения на протяжении значительного отрезка истории.

Мировоззрениями такого вида являются, в первую очередь, религиозные (теистические) мировоззрения, в частности христианское мировоззрение. К мировоззрениям такого вида следует, на мой взгляд, отнести также квазирелигиозные, в частности утопические, мировоззрения, весьма громко заявившие о себе в двадцатом веке. Это так, несмотря на то, что субъекты указанных двух разновидностей фундаменталистского мировоззрения, то есть субъекты теистических мировоззрений, с одной стороны, и субъекты утопических мировоззрений, с другой стороны, как правило, противопоставляют их друг другу и находятся во враждебных отношениях между собой.

В этом плане именно как фундаменталистское следует, по моему мнению, характеризовать то квазирелигиозное (культовое, утопическое) мировоззрение, которое всемерно насаждалось в нашей стране в советский период ее истории [8, с. 187-295]. Действительно, несмотря на постоянно повторявшиеся в то время уверения правившей коммунистической партии в том, что марксистско-ленинское мировоззрение является строго научным, оно, по сути, было

утопическим. Ведь оно, образно говоря, утверждало возможность построения «рая на земле». Другими словами, оно совершенно не обоснованно обещало человеку, что в самом ближайшем будущем обществом будет совершен скачок «из царства необходимости в царство свободы». Оно абсолютно не обоснованно обещало людям, что в ближайшем будущем будут устранены все формы несправедливости, все формы отчуждения и т.д. Иначе говоря, такое мировоззрение обещало скорое, позитивное и окончательное решение всех социальных и экзистенциальных проблем. Следовательно, оно вполне справедливо может быть охарактеризовано как разновидность фундаменталистского мировоззрения.

Итак, согласно моему предположению, высказанному выше, российское общество на протяжении 20-21-го веков двигалось от одной разновидности фундаменталистского (теистического, христианского, главным образом) мировоззрения к другой разновидности (культового, утопического) такого мировоззрения, а затем вновь двинулось к исходной форме фундаменталистского мировоззрения, то есть к теистическому мировоззрению. Именно такие мировоззренческие трансформации, то есть мировоззренческие трансформации, не выводящие за пределы фундаменталистского мировоззрения, я отношу к первому из упомянутых в названии данной статьи «судьбоносных видов» мировоззренческих трансформаций.

Здесь непременно следует подчеркнуть, что только что сказанным я отнюдь не приравниваю друг к другу качество теистического (в частности христианского) мировоззрения, с одной стороны, и качество квазирелигиозного (культового, утопического) мировоззрения, с другой стороны. У меня нет сомнений в неизмеримом превосходстве христианского мировоззрения, сравнительно с мировоззрением утопическим (марксистско-ленинским в нашем случае) по многим параметрам. И, конечно, здесь не место обсуждать эти преимущества. В данном случае речь у меня идет только о том, что эти принципиально различные мировоззрения тождественны лишь в одном (указанном выше), но чрезвычайно существенном отношении. И эта их тождественность, во-первых, позволяет отнести эти мировоззрения к одному виду: к фундаменталистским мировоззрениям. Во-вторых, эта их тождественность, как мне представляется, имела своим печальным следствием то, что каждое из них в эпоху своего доминирования в российском обществе каждое на свой лад весомо препятствовало модернизации нашего общества. И ныне доминирующая их разновидность (теистическое мировоззрение) весьма активно способствует архаизации российского общества.

Разумеется, субъекты обеих этих разновидностей фундаменталистского мировоззрения не согласятся с моим утверждением о том, что эти мировоззрения препятствовали и препятствуют превращению российского общества в общество современное. Однако это мое утверждение можно серьезно обосновать. Я приведу здесь лишь некоторые из аргументов, обосновывающих только что сформулированное утверждение. При этом, конечно, следует иметь в виду, что детерминанты, выраженные приводимыми

мною аргументами, не обладают такой неотвратимой силой, какой обладают законы природы. Тем не менее, как мне представляется, это достаточно мощные детерминанты, в значительной мере определяющие характер эволюции российского общества.

Итак, во-первых, обе указанные разновидности фундаменталистского мировоззрения, провозглашая достижимость Абсолюта (с одной стороны, царства Божия, с другой стороны, «рая на земле»), недооценивают значимости повседневного совершенствования актуально существующей социокультурной действительности. Тем самым они увлекают общество невиданными, несоизмеримыми с возможностями человека перспективами и отвлекают его от систематической работы по улучшению этой действительности, тормозят ее совершенствование и препятствуют ее модернизации.

Во-вторых, обе рассматриваемые разновидности фундаменталистского мировоззрения, имея в виду поистине чудесные перспективы человека (перспективу окончательного спасения человека, перспективу обожения человека, с одной стороны, и перспективу создания «нового человека», перспективу всестороннего и гармоничного развития личности, с другой стороны) склонны к недооценке актуально существующего человека. Они рассматривают актуально существующего человека в качестве греховного, падшего существа, в качестве субъекта, отягощенного «пережитками прошлого». Тем самым они способствуют формированию пренебрежительного отношения к действительному человеку, отвлекают общество от каждодневной работы по совершенствованию человеческого капитала этого общества и, тем самым, препятствуют его модернизации.

В-третьих, поскольку сторонники обоих вариантов фундаменталистского мировоззрения не сомневаются в истинности своих убеждений, постольку им свойственна нетерпимость к инакомыслящим. Другими словами, им свойственна нетерпимость к сторонникам иных мировоззрений. Инакомыслящие рассматриваются субъектами фундаменталистских мировоззрений либо как заблуждающиеся, в таком случае их (инакомыслящих) необходимо любыми средствами приобщить к Истине, которая содержится, как полагают эти субъекты, в их мировоззрении. Либо инакомыслящие рассматриваются такими субъектами в качестве сознательных носителей ложных, вредных убеждений, в качестве служителей зла. В таком случае с этими инакомыслящими необходимо вести последовательную и беспощадную борьбу. Очевидно, что в наше время – в эпоху глобализации, в эпоху существования оружия массового уничтожения – мировоззрения, формирующие у своих сторонников нетерпимость к инакомыслящим, угрожают самому существованию человечества. Такие мировоззрения никак не могут быть названы современными. Это – мировоззрения уже ушедших эпох. Следовательно, их доминирование в обществе способствует архаизации этого общества.

В-четвертых, только что указанная «гарантированная» приобщенность субъектов обоих вариантов фундаменталистского мировоззрения к Истине

формирует у них высокомерное отношение к представителям других мировоззрений, способствует проведению ими изоляционистской политики. Тем самым минимизируется вероятность заимствования сообществами, в которых доминируют фундаменталистские мировоззрения, многих социокультурных достижений других – более современных – сообществ. Впрочем, как показывает история, «фундаменталистские сообщества» все-таки допускают некоторые исключения в этом плане, в плане недопустимости заимствований достижений более развитых сообществ. Эти исключения относятся преимущественно к области военно-технических достижений: такие достижения «фундаменталистские сообщества» обычно с жадностью заимствуют. Несомненно, что изоляционистская политика такого рода тормозит модернизацию «фундаменталистских сообществ».

В-пятых, это же «владение» субъектами обоих обсуждаемых мировоззрений Истиной задает преимущественно негативное отношение таких субъектов к творческому, инновационному мышлению. Действительно, если Истина уже дана таким субъектам (в соответствующем священном писании или в трудах классиков марксизма-ленинизма), то всякая оригинальная, принципиально инновационная идея выглядит в их глазах либо как субъективное и ложное измышление, либо как злостное уклонение от Истины. Понятно, что такая установка способствует закреплению и сохранению сложившихся в данном обществе порядков, тормозит развитие инновационных практик и препятствует модернизации этого общества.

Приведенные аргументы, обосновывающие «тормозящую» роль обеих разновидностей фундаменталистского мировоззрения, можно было пояснить многочисленными иллюстрирующими примерами, относящимися как к уже прошедшим периодам развития российского общества, так и к нынешнему этапу его развития. Я не буду здесь широко разворачивать эту тему только потому, что сделать это не составляет никакого труда. Ограничусь лишь несколькими иллюстрациями к сказанному выше. Так, расточительное, пренебрежительное отношение советского государства сталинского периода к собственному народу слишком хорошо известно. Число репрессированных в указанный период советских граждан (от крестьян до министров, от рядовых до маршалов, от студентов до академиков) поистине ужасает. В качестве яркого примера изоляционистской политики, свойственной «фундаменталистским сообществам», укажу на растущее противостояние нынешней России западному миру, на расцвет в нашей стране в последние годы самого вульгарного патриотизма. Борьбой с инакомыслием буквально наполнена история нашей страны и в советскую, и в досоветскую эпохи ее существования. Негативное отношение таких сообществ к творческому, инновационному мышлению проявлялось в советскую эпоху, в частности, в широко распространенной тогда практике запретов многих направлений в искусстве. С сожалением должен добавить, что такая практика все чаще встречается и в наши дни. И т.д.

Таким образом, я считаю вполне резонным и в известной мере обоснованным тезис, согласно которому устойчивое воспроизводство в нашей стране в течение длительного времени различных форм фундаменталистского мировоззрения внесло весомый вклад в замедление процесса превращения России в современное общество.

Если же принять этот тезис, то мы должны согласиться с тем, что нынешнему российскому обществу для ускорения процессов его модернизации абсолютно необходимо вырваться из своего рода «порочного мировоззренческого круга», ему необходимо оставить в прошлом различные варианты фундаменталистского мировоззрения. Иначе говоря, нынешнему российскому обществу жизненно необходимо преодолеть только что описанный тип мировоззренческих трансформаций и обрести современное в категориальном смысле этого слова мировоззрение. Только в этом случае, на мой взгляд, наше общество может надеяться на успешное преодоление того системного кризиса, в котором оно сегодня находится. И только в этом случае оно обретет надежду на обретение статуса поистине современного общества.

Такое преодоление российским обществом всех форм фундаменталистского мировоззрения, несомненно, будет самой настоящей мировоззренческой революцией [11, с.360-369]. Оно явится также принципиально новым для нашего общества типом мировоззренческой трансформации. Именно такие мировоззренческие трансформации, которые преодолевают все формы фундаменталистского мировоззрения, я отношу ко второму из упомянутых в названии данной статьи «судьбоносных видов» мировоззренческих трансформаций.

Если российскому обществу удастся осуществить такую – революционную – мировоззренческую трансформацию, то, как уже сказано, оно обретет современное в категориальном смысле этого слова мировоззрение, то есть мировоззрение, адекватное основным вызовам современной эпохи. Каким именно будет такое мировоззрение? Разумеется, однозначно ответить на этот вопрос до осуществления этого мировоззрения невозможно. Это тем более так, что почти наверняка нынешнее мировоззренческое творчество, если оно окажется успешным, приведет к формированию не одного единственного, а нескольких различных вариантов современного мировоззрения. Впрочем, поскольку все эти варианты современного мировоззрения должны удовлетворять требованию их адекватности драматическим вызовам современной эпохи (исчерпание возможностей преимущественно стихийного характера развития человечества, острейший ценностно-смысловой кризис, постоянное ускорение технико-технологического развития), постольку, на мой взгляд, в основе всех возможных вариантов современного мировоззрения должны лежать одни и те же принципы. Я убежден, что среди этих принципов важнейшее место должны занимать принцип инфинитизма (многообразной бесконечности мира), рационализма и гуманизма [6, с.199-204; 9, с.423-437]. На протяжении многих лет я на основе этих принципов разрабатываю мировоззрение, называемое мной трагическим гуманизмом, которое, как мне

представляется, может рассматриваться в качестве, так сказать, предварительной заготовки для одного из вариантов современного мировоззрения [см.:7; 8;10].

В заключение мне остается добавить к сказанному два замечания.

Первое из них состоит в том, что я отнюдь не считаю мировоззренческий фактор единственным и все определяющим в деле модернизации или архаизации общества, в частности общества российского. Разумеется, на процесс ускорения и на процесс торможения модернизации общества влияет множество разнородных факторов. И здесь, в небольшой статье, не место сопоставлять роли и относительные веса этих факторов. Это тем более так, что изучению различных аспектов процесса модернизации общества посвящено немало серьезных исследований [см.: 1;4;5;12].

Второе мое замечание касается, так сказать, судьбы фундаменталистских мировоззрений. Из изложенного выше ясно, что, по моему мнению, такие мировоззрения должны в обозримом будущем передать роль мировоззрений, доминирующих в общественной жизни, другим – современным – мировоззрениям. Как это будет происходить, в настоящее время сказать трудно. В связи с этим отмечу только, что определенный трансформационный потенциал есть в самих таких мировоззрениях. Иначе говоря, в принципе, некоторые субъекты некоторых фундаменталистских мировоззрений могут так их трансформировать, что они (такие радикально преобразованные мировоззрения) смогут не тормозить, а стимулировать модернизационные процессы в соответствующем обществе. Вроде бы, именно так произошло в шестнадцатом столетии, когда вожди Реформации существенно преобразовали христианство. А это существенно трансформированное христианство – протестантство – послужило, по мнению М. Вебера, мировоззренческой основой для развития производительного капитализма [2]. Можно надеяться на то, что нечто подобное может произойти, по крайней мере, с некоторыми из нынешних фундаменталистских мировоззрений. В любом случае, когда я говорю о том, что фундаменталистские мировоззрения должны в обозримом будущем перестать быть доминирующими в общественной жизни, когда я говорю о необходимости вытеснения их поистине современными мировоззрениями, я, конечно, не имею в виду какие-то запреты (фундаменталистских мировоззрений). Тем более, я не имею в виду какие-то насильственные меры по отношению к субъектам таких мировоззрений и т.п. Речь идет, скорее, о том, что сама сегодняшняя социокультурная действительность, сама логика нынешнего этапа развития человечества будет все в большей мере убеждать этих субъектов в необходимости ограничения влияния таких мировоззрений частной жизнью человека.

Список литературы

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2015.

2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
3. Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М., 2018.
4. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994.
5. Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М., 2014.
6. Финогентов В.Н. О современном мировоззрении // Мировоззрение как социокультурный феномен. Екатеринбург. 2002.
7. Финогентов В.Н. Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры. М., 2009.
8. Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел. 2012.
9. Финогентов В.Н. О современной эпохе и современном мировоззрении // Введение в философию. Орел. 2014.
10. Финогентов В.Н. Человек на грани небытия: Философские этюды. Орел. 2015.
11. Финогентов В.Н., Кононова Е.С. Мировоззренческая революция как императив современной эпохи // Международная научно-практическая конференция «Межкультурный диалог и вызовы современности» (г. Орел, 19-21 апреля 2017 г.), Орел. 2017.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2014.

Referenses

1. Adzhemoglu D., Robinson Dzh.A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, procvetaniya i nishchety. М., 2015.
2. Veber M. Protestantskaya ehtika i duh kapitalizma. М., 2003.
3. Inozemcev V. Nesovremennaya strana: Rossiya v mire НКН1 veka. М., 2018.
4. Modernizaciya v Rossii i konflikt cennostej. М., 1994.
5. Fergyuson N. Civilizaciya: chem Zapad otlichaetsya ot ostal'nogo mira. М., 2014.
6. Finogentov V.N. O sovremennom mirovozzrenii // Mirovozzrenie kak sociokul'turnyj fenomen. Ekaterinburg. 2002.
7. Finogentov V.N. Religioznyj renessans ili filosofiya gumanizma? Mirovozzrencheskij izbor sovremennoj kul'tury. М., 2009.
8. Finogentov V.N. Tragicheskij gumanizm: Oчерki ontologicheskie, antropologicheskie i aksiologicheskie. Orel. 2012.
9. Finogentov V.N. O sovremennoj ehpohe i sovremennom mirovozzrenii // Vvedenie v filosofiyu. Orel. 2014.
10. Finogentov V.N. SChelovek na grani nebytiya: Filosofskie ehtyudy. Orel. 2015.
11. Finogentov V.N., Kononova E.S. Mirovozzrencheskaya revolyuciya kak imperativ sovremennoj ehpohi // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Mezhkul'turnyj dialog i vyzovy sovremennosti» (g. Orel, 19-21 aprelya 2017 g.), Orel. 2017.
12. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. М., 2014.